

Чэнь Минчуань снова перевел взгляд на Лю Цзиньфэн:

— Хотя Чжуан Цзэ и не пошел со мной, я буду часто его навещать.

Лю Цзиньфэн холодно хмыкнула и вскинула брови:

— Навещай, кто тебе мешает? Я что, боюсь тебя?

Чжуан Вэйго дернул ее за рукав:

— Хватит, столько времени уже потратили, пора домой.

Семья Чжуан ушла, Чэнь Минчуань тоже отправился восвояси.

По дороге домой Чжуан Кай спросил:

— Мам, почему ты не позволила этому балласту уйти с Чэнь Минчуанем?

— Ты что, дурак? Если он уйдет к Чэнь Минчуаню, кто будет готовить, стирать и убираться в доме? Я или ты? К тому же, правительство платит пособие, что, лишние деньги? Да и этот Чэнь Минчуань еще неизвестно, искренен ли. Если он всерьез настроен, может, со временем захочет выкупить Чжуан Цзэ за деньги. В любом случае, я не собираюсь отдавать его задаром, это же сплошной убыток.

Чжуан Вэйго неловко кашлянул:

— Что ты такое несешь? Сяо Цзэ не кошка и не собака, какая еще купля-продажа?

Он виновато покосился на Чжуан Цзэ, но заметил, что тот по-прежнему сидит, опустив голову, и никак не реагирует.

Лю Цзиньфэн скривила губы:

— У него интеллект ниже, чем у пяти-шестилетнего ребенка, чем он отличается от кошки или собаки? Все равно ничего из того, что я говорю, он не понимает. А ты, — она переключилась на мужа, — чего на меня глаза вытаращил перед тем старым хрычом, деревенским старостой? Что, осмелел? При посторонних я тебя не ругала, а ты уже нос задрал, ни во что меня не ставишь?

Чжуан Вэйго нахмурился:

— Опять ты за свое. Я просто боялся, что староста затаит на нас зло. Ты разве не знаешь, что Чэнь Минчуань — его родственник?

Слушая перепалку родителей, Чжуан Кай закатил глаза.

На следующий день Чэнь Минчуань пришел в дом семьи Чжуан. Разумеется, не с пустыми руками: в кармане у него лежали два вареных яйца, только что снесенных домашней курицей.

Увидев его, Лю Цзиньфэн раздраженно бросила:

— Только вчера разошлись, а ты уже здесь? Боишься, что я Чжуан Цзэ обижу? Раньше-то где был?

Эти слова предназначались прежнему владельцу тела, поэтому Чэнь Минчуань пропустил их мимо ушей и спросил:

— Где Чжуан Цзэ?

Лю Цзиньфэн небрежно махнула рукой в сторону небольшой пристройки рядом с кухней. Раньше там, видимо, хранили дрова: помещение было темным, без окон, а вместо двери висел кусок синей ткани.

— Сразу предупреждаю, мой дом — не гостиница, нечего тут расхаживать. Больше одного раза в неделю не приходите!

Чэнь Минчуань направился к пристройке, а Лю Цзиньфэн закричала ему в спину:

— Ты слышишь меня или оглох?

Чэнь Минчуань развернулся и подошел к ней. Лю Цзиньфэн, невысокая женщина ростом около полутора метров, отступила. Чэнь Минчуань, чей рост превышал метр восемьдесят, возвышался над ней, и эта разница в габаритах заставила ее испугаться.

Она вытянула шею и дерзко произнесла:

— Драться вздумал? Наш старик Чжуан скоро вернется.

— Я не собираюсь распускать руки. Просто довожу до твоего сведения: теперь я буду приходить дважды в неделю.

Лю Цзиньфэн сглотнула и долго молчала, а Чэнь Минчуань воспринял это как согласие.

Войдя в комнату Чжуан Цзэ, он обнаружил, что внутри царит кромешная тьма. Лишь спустя время глаза привыкли, и он увидел Чжуан Цзэ, съежившегося на кровати. Чэнь Минчуань подошел и сел рядом, отчего парень настороженно отодвинулся.

— Не бойся, это я, Чэнь Минчуань.

Услышав его голос, Чжуан Цзэ замер. Чэнь Минчуань надавил на поверхность кровати: она была жесткой, как доска, накрытая лишь тонкой простыней. За всю свою жизнь он не видел ничего подобного.

— Ты завтракал?

В темноте ярко блеснули глаза Чжуан Цзэ. Он моргнул и кивнул. На самом деле Лю Цзиньфэн из-за вчерашнего была в ярости и, срывая злость на парне, запретила давать ему еду, пригрозив при этом молчать.

В комнате стояла тишина, прерываемая лишь урчанием в животе Чжуан Цзэ. Он не понимал, что такое неловкость, лишь чувствовал, что тишина стала еще гуще.

Чэнь Минчуань вытащил из кармана два яйца:

— Ешь.

Чжуан Цзэ не взял их, тогда Чэнь Минчуань сам взял его за руку и вложил теплые яйца в ладонь.

— Умеешь чистить?

Чэнь Минчуань очистил их сам и поднес одно к губам парня. На этот раз уговаривать не пришлось: Чжуан Цзэ открыл рот и откусил кусочек. Когда он доедал, его зубы случайно коснулись пальцев Чэнь Минчуаня. Парень вздрогнул и тут же отстранился, глядя на него, словно испуганный зверек.

— Все в порядке, я не сержусь, не больно же. Скажи, почему ты вчера не пошел со мной? Боишься меня?

Чжуан Цзэ честно кивнул.

— Понимаю. Ничего, будем действовать постепенно. Как только начнешь мне доверять — скажешь, и я заберу тебя к себе. Можешь свободно выходить, если проголодаешься — приходи ко мне обедать. А пока я буду навещать тебя дважды в неделю, приносить еду и все необходимое. Если что-то нужно, просто скажи.

На прощание Чэнь Минчуань оставил ему горсть конфет — тех самых, что купил на прошлый Новый год. Потрепав парня по голове, он отодвинул занавеску и вышел.

Едва он скрылся, в комнату ворвалась Лю Цзиньфэн. Она подслушивала у входа и теперь вырвала конфеты из рук Чжуан Цзэ. Конфеты были ценностью, их берегли для праздников или в качестве угощения для родственников. Чжуан Цзэ безропотно смотрел, как она забирает сладости.

— Чэнь Минчуаню ни слова. Все, что он дает, будешь отдавать мне, поняла?

Чжуан Цзэ послушно кивнул, хотя сам не понимал, почему. Он знал лишь одно: если слушаться, то не побьют и не оставят голодным.

— Ну вот и хорошо. В обед дам тебе поесть.

<http://bllate.org/book/21530/2211264>